

Федор Колыческой и Софья Волховишна

...На пиру були пьяны-вешелы:

Охто хвастает добрым конем,

Охто хвастает молодой женой,

Охто хвастает жиччьём-быччьём, богатством.

Еще два братца, два Волховника ничем не хвастают.

Тут (в)ставал князь на рэзвы ножки:

— А ви, два братцы, два Волховника,

Почему не хвастаете ни жиччьём-быччьём, ни богатством?

Они говурят:

— Чем будем ми хвастаить?

Еще у нас есть онна шестрица Софья Волховишна:

Швэчол мешец не прошветил,

Красно солнишко не обогрело,

Добрые люди не уздрили.

Тут (в)ставал из шеренного стола

Хвэдор сын Колыческой:

— Ох ви, два братца, два Волховника,

Не пустым ли местом хвастаете?

Еще я знаю вашу шестрицу Софью Волховишну

В полунощную пору в онной сорочке без поясу!

И вибегает Хвэдор на улицу,

Убегает к Софье Волховишне во висок черем.

Говурит он к ней:

— На пиру були пьяны-вешелы,

Пьянским делом призахвастались...

Говурит она:

— Понапрасно, Хвэдор, хвастаешь,

А чепер и нам живым не быть!

Приезжали два братца во висок черем

И кричат:

— Ох ты, сукин сын Хвэдор Колыческой,

Виходи на улицу, ми убить хочем тебя,

А в доме кровянить не хочем!

Тут виходит Хвэдор сын Колыческой.

Подкололи на два ножичка булатные.

А Софья Волховнишна
Во шенях на петле качается.
Тут спроговорат два братцы:
— Ми не ланно так сделали,
Лучче би Хвэдоро (в) иной город сослали,
А шестрицу свою во крепких руках дэждали!

(Записал Н. А. Габышев 07. 04 1946 г. от Ивана Николаевича Чикачева, 36 лет, в пос. Полярный на Русской протоке нижней Индигирки)

Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока, 1991.